

Е. А. КРЕЙНОВИЧ

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА ¹

Юкагиры обитают на крайнем северо-востоке Азии в низовьях р. Колымы и в тундре в районе р. Алазеи. Юкагирский язык разделяется на два диалекта — колымский и тундренный. Колымский диалект (и частично — тундренный) изучал еще в конце прошлого столетия В. И. Иохельсон, внесший своими трудами огромный вклад в дело этнографического и лингвистического изучения юкагиров². На основании материалов, собранных В. И. Иохельсоном, Б. Коллиндер установил основные фонетические соответствия между колымским и тундренным диалектами³. Тундренный диалект стал предметом обстоятельного изучения после Великой Октябрьской революции. Материалы, вновь собранные по этому диалекту, позволили углубить познания в области морфологии, а также расширить проблематику сравнительно-исторического исследования юкагирского языка. Ниже отмечаются некоторые своеобразные особенности юкагирского языка, выявившиеся в процессе его новейшего исследования.

Одной из сложных проблем истории юкагирского языка является проблема глагольности и предикативности. В юкагирском языке отсутствуют вспомогательные глаголы «быть», «стать», «иметь», которые в русском и в западноевропейских языках участвуют в образовании именных составных сказуемых. Роль вспомогательных глаголов здесь выполняют суффиксы *-но-*, передающий значение «быть», *нола-* «стать», *-и'э-* «иметь», при этом пока нет никаких оснований утверждать, что данные суффиксы по своему происхождению восходят к вспомогательным глаголам. От имен существительных посредством указанных суффиксов образуются новые основы, например: *амано-* «быть отцом», *аманола-* «стать отцом», *аман'э-* «иметь отца». Эти основы нельзя отождествлять с предикативными формами имен типа *амал'эн* (*тэн амал'эн* «это отец»), лишенными способности спрягаться. Что касается вышеуказанных основ, то они спрягаются и их следует относить к разряду глаголов. Вследствие этого в непереходном глаголе юкагирского языка приходится выделять следующие разряды: собственно непереходный глагол, предметный непереходный глагол, качественный непереходный глагол и количественный непереходный глагол.

¹ Вопросы, затронутые в этой заметке, более подробно излагаются в нашей работе «Юкагирский язык», публикуемой Издательством Академии наук СССР.

² См.: В. И. Иохельсон, Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора, собранных в Якутской экспедиции, «Изв. Имп. Акад. наук», т. IX, № 2, СПб., 1898; его же, Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе, ч. I — Образцы народной словесности юкагиров, СПб., 1900; W. Iochelson, Essay on the grammar of the Youkaghir language, «Annals of the New York Academy of sciences», XVI, 2, New York, 1905.

³ B. Collinder, Jukagirisch und Uralisch («Uppsala Universitets Årsskrift», 1940, 8 — «Recueil de travaux publié par l'Université d'Uppsala»), Uppsala—Leipzig, 1940, стр. 89—93.

Между частями речи в юкагирском языке устанавливаются иные соотношения, чем, например, в русском языке. Так, прилагательные и числительные в русском языке относятся к именам, а в юкагирском они тяготеют к глаголу, что можно видеть из нижеприводимой парадигмы их спряжения:

<i>мэт мэрдудуод'эн</i> «я лежу»	<i>мэт мэт'амод'эн</i> «я большой»	<i>мэт мбррод'эн</i> «я один»
<i>тэт мэрдудуод'эк</i> «ты лежишь»	<i>тэт мэт'амод'эк</i> «ты большой»	<i>тэт мбррод'эк</i> «ты один»
<i>тудэл мэрдудун'</i> «он лежит»	<i>тудэл мэт'амон'</i> «он большой»	<i>тудэл мбррон'</i> «он один»

В юкагирском языке имеются и именные формы обозначений действий, качеств и количеств, однако они образуются от соответствующих глагольно-предикативных основ посредством суффикса *л*, например: *гудуол* «лежание», *т'амол* «большой», *мбрдол* «один».

Другой своеобразной особенностью юкагирского языка, выявившейся в процессе его новейшего исследования, является система морфологического выражения логического ударения. В именах существительных сущность этой системы выражается в том, что к подлежащему и прямому дополнению, если на них сосредоточивается логическое ударение, присоединяются предикативные показатели *л'эн* и *к*. Глагольное сказуемое изменяет при этом свою форму. Примеры: *ил'эн* «олень» — *тэн ил'эл'эн* «это олень» — *тэн амат'эдил'эк* «это хороший олень»; *ил'эн макот'эгэ* «олень убежал» — *ил'эл'эн кот'эгэл* «олень убежал» — *амат'эдил'эк кот'эгэл* «хороший олень убежал»; *мэт ил'эн мэпун'ин* «я оленя убил» — *мэт ил'эл'эн пун'мэн* «я оленя убил» — *мэт амат'эдил'эк пун'мэн* «я хорошего оленя убил».

В области словоизменения имен существительных примечательно отсутствие винительного падежа. Значение последнего выражается морфологическими средствами других падежей — основного, местного, отложительного и родительного. Показатель творительного падежа, как это установлено при исследовании, развился в юкагирском языке из основы, не имеющей ничего общего со значением орудийности. Выявилось своеобразное развитие функций показателей местного падежа. Местным падежом имени существительного выражаются главным образом значения места и времени. Местным же падежом имени действия передаются значения обстоятельство-временно-временного дееспричастия и условного наклонения. В колымском диалекте эти значения выражаются различными фонетическими вариантами показателя местного падежа, которые используются также для обозначения лица, совершающего действие, выраженное дееспричастием или формой наклонения; ср.:

<i>нумогэ</i> (кол. д-т),	<i>нимэба</i> (тунд. д-т)	«в доме»
<i>мэтжэ</i> »	<i>мэтга</i> »	«у меня»
<i>под'эрхобо</i> »	<i>т'ајлэба</i> »	«в течение дня»
	<i>т'асулбанэ</i> »	«в море», но:

јуолгэ «в то время как я (как ты) смотрел»

јуодгэ «в то время как он смотрел»

ајгэнэ «если я сделаю», «если ты сделаешь»

ајдэунэ «если он сделает»

јуолукэ «в то время как мы (как вы) смотрели»

јуонидгэ «в то время как они смотрели»

ајукэнэ «если мы сделаем», «если вы сделаете»

ајнидэунэ «если они сделают»

При изучении функции местного падежа имени действия, таким образом, создается впечатление, что этот падеж отделился от системы склонения имен и перешел в область глагола.

Не останавливаясь на других интересных вопросах морфологии юкагирского языка, отметим некоторые данные, полученные путем сравнительно-исторического исследования этого языка. Сравнительно-историческое изучение юкагирского языка позволяет обнаружить элементы, связывающие его с языками народов, живущих или живших значительно южнее юкагиров. Отметим некоторые из этих элементов: юкагирское название лука *эјэ* (кол. д-т) можно сопоставлять в ойротском (алтайском) языке с (*aја*) «лук»; юкагирское вопросительное местоимение *нэмэн* «что» сопоставляется в ойротском языке с местоимением *нэ, нэмэ* «что»; юкагирские вопросительные местоимения, образованные при помощи вопросительной основы *га*, имеют структуру, общую с соответствующими тюркско-монгольскими местоимениями. В качестве примера связей юкагирского языка с монгольскими языками можно указать на близость корней качественных глаголов юкагирского языка с некоторыми именами существительными и именами качеств в монгольском языке:

Юкагирский язык¹

т'амо-н' (тунд.д-т) / *чомо-н'* (кол. д-т)

«большой», «рослый»

торо-н'эј «черный»

пом-нэј «круглый»

сам-нэј «широкий»

төн-бэј «сильный»

Монгольский язык

том «крупный», «рослый»

торуј, тортог «сажа», «копать»

бэмбөг «мяч», *бөөм* «комок», «куча»

самбаа «всеобъемлющий ум»²

тэнхээтэј «сильный»

Примечательна также материальная и функциональная близость показателя *л*, посредством которого в юкагирском языке от глаголов образуются имена, и аналогичного показателя в монгольском языке. Можно было бы предположить, что тюркские и монгольские элементы проникли в юкагирский язык из языка якутского. Однако из якутского языка могут быть объяснены только некоторые, но не все эти элементы.

Убедительным свидетельством того, что юкагиры некогда действительно жили южнее их современной территории, служат юкагирско-коттские языковые связи. Приведем один наиболее интересный пример, подтверждающий наличие этих связей. В юкагирском языке значение «хороший» выражается корнем *ама*, а в коттском языке — *хамâ*³. Спрягаются эти корни следующим образом:

Юкагирский язык

амат'эн

аматэјэн

Коттский язык

хамâтан «я хороший»

хамâд'эјан «я буду хороший»

Вряд ли можно сомневаться в возможности сопоставления юкагирского суффикса *т'эн* с коттским *тан*. При присоединении к корню *ама* в юкагирском языке показателя будущего времени *тэ* суффикс *т'эн* замсняется суффиксом *јэн*. То же самое наблюдается и в коттском языке⁴.

¹ В юкагирских словах корень от суффикса отделен нами знаком дефиса.

² Ср. также юкагирское сложное слово *самдарал* «доска» (буквально: «широкое дерево») и монг. *самбар* «доска».

³ См. М. А. С а s t r é n, Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnis aus den genannten Sprachen, St. Petersburg, 1858, стр. 141.

⁴ А. Кастрен пытался объяснить компонент-*д'эјанс* в *хамâг'эјан* «я буду хороший» из коттского глагола *д'аујан* «сидеть», «жить» (указ. соч., стр. 140), что вряд ли можно признать правильным.

Коттский язык значительно отличается от языка юкагирского. Однако наличие подобного рода материальных и структурных совпадений между юкагирским и коттским языками свидетельствует о том, что юкагиры и котты некогда жили в теснейшем контакте. В тесном контакте с юкагирами и, по-видимому, с коттами жили некогда и самодийские народности¹. Интересна общность обозначения качества «хороший» в языках этих народов:

Юкагирский язык	Коттский язык	Ненецкий язык	Селькупский язык
ама (тунд. д-т)	hamâ	сава	сома
омо (кол. д-т)			

Между юкагирским и самодийскими языками отмечаются очень тесные языковые связи. Сопоставим суффиксы пространственных падежей в юкагирском и самодийском языках:

Падежи	Юкагирский язык	Ненецкий язык	Энецкий язык	Нганассанский язык
Местный	-на ба/qa банэ/qanэ	-на хана/кана/гана	-нэ хонэ/конэ	-ну тану
Отложительный	-т бат/qat	-д хад/кад/гад	-до ходо/кодо	-да гада
Продольный	бан/qan	ена/мна	онэ/монэ	ману
Дательный	-н'/-н нин'/нин	-н		-н

Это сопоставление позволяет утверждать, что перечисленные суффиксы имели единую историю.

К. Боуда, Б. Коллиндер и И. Ангере считают, что юкагиры имеют древние генетические связи с уральскими народами². Б. Коллиндер полагает, что юкагиры могли представлять собой первую волну уральских народов, которая перешла через Урал и дошла до северо-востока Азии. Между тем юкагирско-коттские языковые связи свидетельствуют о том, что юкагиры продвигались на северо-восток Азии из районов, близких к саяно-алтайскому нагорью. Уральские же элементы в юкагирском языке не являются специфически уральскими, так как они могут быть объяснены и из языков алтайских.

Дальнейшее успешное сравнительно-историческое исследование юкагирского языка зависит от исчерпывающего изучения диалектов этого языка, которое является делом неотложной научной важности.

¹ Котты еще в прошлом столетии жили в тесной связи с камасинцами, язык которых относится к самодийским языкам.

² См.: К. Bouda, Die finnisch-ugrisch-samojedische Schicht des Jukagirischen, «Ungarische Jahrbücher», Bd. XX, Hf. 1—2, Berlin, 1940; B. Collinder, указ. соч.; J. Angere, Die uralo-jukagirische Frage, Uppsala, 1956.